

В.Ю. Даренский,
Луганский государственный педагогический университет

ДИАЛОГ КАК НЕ-ИНФОРМАЦИОННАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Рассматривается не-информационный уровень коммуникации, который обычно редуцируется при анализе коммуникативных процессов. Это уровень внутрисубъектных процессов, возникающих в ходе коммуникации, обозначается понятием «диалог» и исследуется «философией диалога». Кратко сформулированы общие принципы понимания диалога как процесса внутрисубъектных трансформаций.

Ключевые слова: информация, диалог, коммуникация, субъект.

V.Yu. Darensky,
Luhansk State Pedagogical University

DIALOGUE AS NON-INFORMATION COMMUNICATION

The paper deals with the non-informational level of communication, which is usually reduced in the analysis of communication processes. This level of intra-subject processes that arise in the course of communication is designated by the concept of “dialogue” and is studied by the “philosophy of dialogue”. The paper summarizes the general principles of understanding dialogue as a process of intra-subject transformations.

Keywords: information, dialogue, communication, subject.

Феномен «информационного общества» предполагает определенную фетишизацию информации за счет умаления других, онтологически более значимых измерений общения. Межсубъектная коммуникация не сводится к обмену информацией, но также включает в себя изменения в самих взаимодействующих субъектах. Этот аспект имеет особое антропологическое измерение, которое исследуется в рамках «философии диалога». Это измерение коммуникации связано с феноменом принципиальной инаковости, неполной «прозрачности» каждого человека для Другого. Элемент нашей «взаимной непрозрачности» не может быть вполне редуцированным, и это не позволяет нам полностью просчитать последствия наших взаимодействий в диалоге. Феномен человеческой личности онтологически предполагает принцип

саморазвития – то есть наличие момента недетерминированности каким-либо объективным состоянием и всей совокупностью факторов его наличного бытия. Иначе неизбежно редуционистское понимание личности, которое предполагает тотальную детерминированность человеческого бытия природными и социокультурными факторами, в том числе, информационным взаимодействием с другими. Фундаментальной категорией, определяющей сущность диалога, является его событийность, поскольку «в действительном общении что-то случается (In actual conversation something happens)» (Ф. Розенцвайг) [1, с. 199]. Этот принцип воплощается в сущности диалога как «взаимного ответа и взаимной ответственности (Dialogue is founded on mutual response and responsibility)» [2, с. 135].

С лингвистической точки зрения, сущность диалога определяется как устоявшаяся языковая структура, имеющая определенное единство; в частности, «единство диалога в его смысле, теме, содержании. Диалог – это средство выражения логической цепи взаимозависимых по содержанию сочетаний мыслей-суждений, речевое построение, в котором два говорящих как бы создают одну мысль, структуру, где тема распределяется между двумя» [3, с. 304]. Впрочем, для философии является непосредственным предметом исследования не эта языковая форма диалога, а ее функции в процессе становления субъектных личностных миров.

Речь идет о первичной обращенности к конкретному и вместе с тем универсально-символическому «Ты» («врожденному Ты», по выражению М. Бубера), на котором зиждется сам феномен культуры как таковой, независимо от его дальнейшего содержательного «наполнения». Полагая пределы мира нашего «Я», «врожденное Ты», с одной стороны, указывает на его несамодостаточность, но с другой – завершает его внутреннюю целостность. Понимание диалога как взаимодействия «персональных миров» само по себе является достаточно традиционным. Например, на нем основано следующее определение: «Диалог оказывается невозможным и в том случае, если его участники включают только сообщения собеседника в свой привычный и фиксированный набор смыслов или пытаются вполне воспринять образ мышления, характерный для собеседника, для чего стремятся разорвать все связи с нормативно-ценностными системами своего социокультурной среды (что полностью никогда не достигается). Лишь частичный выход за пределы привычного позволяет найти какие-то общие моменты, обеспечивающие понимание. Такой выход всегда представляет собой единство разнонаправленных процедур: с одной стороны, выявление неожиданного,

странного по сравнению с привычными способами освоения мира, с другой стороны – отождествление неизвестного, непривычного с известным... Данный процесс связан с расшатыванием привычных представлений, вырыванием явлений из привычного контекста их осмысления, разрушением старого смысла. Это та сторона смыслообразования, которую В.Б. Шкловский удачно назвал «остранением» [4, с. 71-72]. Тем самым, этот внутрисубъектный аспект диалога выпадает из модели «информационного обмена» и является чем-то совсем иным.

Сущностным признаком того, что в философии называется «диалогом», является феномен самоизменения субъекта, что в предельных случаях может становиться формой трансценденции и соответствующего духовного опыта. Можно даже сформулировать своего рода «основной закон диалога» следующим образом: диалог имеет место там и тогда, где и когда встреча с Другим заставляет нас отнестись к себе как к Другому. А в предельном случае, который является «энтелехией» диалога, это позволяет отнестись к Другому как к себе, осуществляя абсолютный нравственный императив.

Сама человеческая субъектность как таковая и является базовым феноменом культуры, а ее воспроизводство и является культурой *par excellence*, независимо от того, в каких формах это происходит. Рефлексии данной проблематики выявили базовый закон культуротворчества, который хорошо сформулирован в определении С. В. Пролеева: «культурное действие всегда конституируется как выход человека за пределы себя – своей имеющейся данности, изначальной определенности или естественной первичности. Весь опыт культуры в классическом ее понимании – это опыт превосхождения человеком самого себя... усилия человека по отношению к себе самому, к нахождению своей человеческой сущности – является универсальным определением культурного бытия вообще. Оно с полным правом может быть названо основным культуротворческим действием. Соответственно, все, что происходит в модусе этого действия, тем самым автоматически попадает в границы культурной реальности» [5, с. 104]. Понимание сущности диалога как феномена самоизменения субъекта – это понимание его как основной формы культуротворческой действия. Такое определение предполагает, что «незавершенность (*inconclusiveness*) всегда была силой культуры, самым глубоким ресурсом ее инновационности и никогда неиссякаемой энергии» [6, с. 128]. А любая «незавершенность» как таковая и является состоянием потенциальной и актуальной трансформации – самоизменение субъекта посредством взаимодействия с Другим.

Диалог как философская и культурологическая категория означает специфический режим взаимодействия субъектов разных типов (как индивидуальных, так и коллективных) и характеризуется следующими сущностными признаками: 1) сознательная и взаимная направленность коммуникативного действия одного социального субъекта на ответную реакцию другого (других); 2) взаимная дискурсивная артикулированность взаимодействия социальных субъектов в различных знаково-символических формах; 3) наличие воспроизводимой обратной связи в этом взаимодействии; 4) взаимное признание «позитивной инаковости» и самоценности позиции другого субъекта взаимодействия, которая требует толерантного отношения; 5) наличие (в том числе, неосознаваемое) общего ценностно-смыслового и деятельностного контекста общения, который опосредует специфичность позиций различных субъектов; 6) наличие конструктивных изменений в сознании и деятельности по крайней мере одного из взаимодействующих субъектов под влиянием другого (других); 7) существенная мера согласования противоречивых интересов и мотивов взаимодействующих субъектов. Благодаря этим признакам диалог выполняет две свои основные социальные функции: 1) представляет собой универсальную форму межсубъектной трансляции социокультурного опыта; 2) является средством взаимопонимания и кооперации социальных субъектов.

Передача информации является каналом межсубъектной коммуникации и ее внешней формой, за которой обычно становятся «невидимыми» те внутрисубъектные процессы, которые при этом происходят. Соответственно, концептуализация диалога как особой сферы коммуникации, отличной от простого обмена информацией, имеет принципиально важное значение. Эмпирическая фиксация негативных аспектов воздействия информационной среды на человека получает свое теоретическое объяснение на этом уровне. Избыточные потоки информации негативно воздействуют на человека в тех случаях, когда блокируют процесс диалога и субъектных трансформаций.

Список литературы:

1. Rosenzweig, F. *The new thinking // Understanding the Sick and the Healthy / Ed. By Naum Glatzer. Harvard Univ. Press, 1999. P. 191-234.*
2. Yaron, K. *Martin Buber // Prospects: the quarterly review of comparative education (Paris, UNESCO: International Bureau of Education), vol. XXIII, no. 1/2, 1993. P. 135-154.*
3. Валюсинская З.В. *Вопросы изучения диалога в работах советских лингвистов // Синтаксис текста. М.: Наука, 1979. С. 302-324.*

4. Гусев С.С., Тульчинский Г.Л. Проблема понимания в философии. М.: Политиздат, 1986. 192 с.

5. Пролесв С. Екзистенційна критика культури // Філософсько-антропологічні читання'98. К.: Стилос, 1999. С. 88-109.

6. Conversations with Zygmunt Bauman / Z. Bauman and Keith Tester. Cambridge: PolityPress, 2001. 234 p.